

СОВА СЕКРЕТНО

СНЯТИЕ КОПИЯ ВОСПРЕДЕЛЯЕТСЯ

Экз. №

Шифртелеграмма

МЕТКА

Брежневу
Воронову
Кириленко
Козлову
Косыгину
Куусинену
Микояну
Подгорному
Полянскому
Суслову
Хрущеву
Швернику
Гришину
Рашидову
Мазурову

№ 18-т Мжаванадзе
№ 19-т Шербецкому
№ 20-т Демичеву
№ 21-т Ильичеву
№ 22-т Пономареву
№ 23-т Шелепину
№ 24-т Громыко
№ 25-т Малиновскому
№ 26-т Кузнецovу
№ 27-т Соболеву
№ 28-т Копия
№ 29-т
№ 30-т
№ 31-т
№ 32-т
№ 33-т
№ 34-т

№ 35-т
№ 36-т
№ 37-т
№ 38-т
№ 39-т
№ 40-т
№ 41-т
№ 42-т
№ 43-т
№ 44-т
№ 45-т
№ 46-т
№ 47-т
№ 48-т
№ 49-т
№ 50-т
№ 51-т

ГАВАНЬ

50389

15

час 45

мин 3

XI

62

50390 50396 50397

50474 50424

Спец. № 1717-1722

ВНЕ ОЧЕРЕДИ
ОСОБАЯ

К нашему № 1710.

Когда Ф. Кастро писал письмо было явно раздражен и испытывал на себе влияние революционных по форме, но отсталых по содержанию настроений некоторой части своего окружения и наэлектризованных масс народа, которому до последнего времени кубинские руководители не раз "ясняли смысла принятых нами решений и тем самым об"ективно помогли появлению замечательства и даже антисоветских настроений.

Замалчивание прессой откликов в мире на решение

Советского правительства, раздувание воинствующих антиамериканских настроений и в частности широкая мобилизация общественного мнения в поддержку 5 пунктов заявления Ф. Кастро давали народу основания судить о наличии крупных разногласий между правительствами Кубы и СССР.

Как и следовало ожидать, китайцы не преминули воспользоваться временно сложившейся невыгодной для нас обстановкой.

Правительство и пресса КНР выступили с льстящими возбужденными кубинцам псевдореволюционными заявлениями, которые стали появляться в кубинских газетах.

Сотрудники посольства КНР "вышли в массы" и начали призывать к сопротивлению агрессору своими силами.

Пытаясь повлиять на сентиментальные чувства кубинцев, многие из них группами стали посещать донорские пункты, чтобы сдать свою кровь и "кровью скрепить китайско-кубинскую дружбу". Однако, эти дешевые приемы пропаганды большого успеха не имели, хотя и усиливали еще больше замешательство кубинцев.

Следует констатировать, что замешательство коснулось не только простого народа, но и ряда кубинских руководителей.

По имеющимся у нас данным, на последнем заседании руководства ОРО с критикой наших решений выступили члены национального руководства Гилермо Гарсия, А. Сантамария, отчасти Куроэлс и Р. Вальдес.

Высказал также недовольство нашими методами решения

этого вопроса Дортикос.

В защиту решения высказались А.Ордоки, К.Р.Родригес.

Гегара и Арагонес не выступали, а Р.Кастро на заседании не было.

Фидель Кастро, якобы, никаких выводов не делал и дал волю высказаться тем кто хотел, а сам не занял определенной позиции.

Была, якобы, достигнута договоренность считать, что принятые нами решения являются личным делом Советского правительства.

Договорились не вмешиваться в последующие наши решения об оставшихся войсках и военной технике и никаких просьб об их оставлении не высказывать.

Рекомендовалось, чтобы Фидель Кастро в своей речи не подвергал анализу наше решение, а только он выступил в защиту 5 пунктов своего заявления, переговоров с У Таном и пресек бы появившиеся в народе антисоветские настроения, сделав упор на нерушимость и вечность дружбы с СССР.

Если бы сам Фидель Кастро сразу же проникся убеждением, что кубинская революция много выиграла и укрепилась от принятия Советским правительством столь смелого решения, то можно сказать с уверенностью, что его поддержал бы весь народ, и были бы рассеяны все заблуждения и прекратены упреки в наш адрес. Однако, до последнего времени Кастро находился в пленах этих заблуждений и только после встреч с У Таном и получения последнего письма тов.Н.С.Ару-

Что же он, кажется, становится на правильные реалистические позиции.

Заблуждения Кастро вызваны следующими обстоятельствами:

Он уверен, что после первой уступки империализму могут последовать другие /так он интерпретировал решение Советского правительства/.

Кастро не сомневается, что империалисты предъявят ему новые обвинения и будут искать возможности для провокаций.

В некоторых своих высказываниях среди своего окружения он проводил мысль, что кубинский вопрос перешел из сферы международного в локальный и надо быть готовым к локальной войне, то есть своими силами. Он считает, что в период наибольшего подъема революционных преобразований нельзя расхолаживать кубинский народ и прививать ему иллюзии примирения с империализмом. Однако, главную проблему заблуждений Кастро, я вижу не столько в его еще недостаточной изученной подготовке и отсутствии партийной закалки, сколько в его особом очень сложном до предела чувствительном и обидчивом характере. Малейшее неправильное выражение, имеющее двусмысленное значение или попытки на него, воспринимаются им очень болезненно. Так случилось с посланным вам ответом на письмо товарища Н.С.Хрущева. Он "придрался" буквально к мелочам и ворчах сочинил ответ. История письма Ф.Кастро от 27 октября такова: 27 октября в 2 часа ночи мне на квартиру позвонил

Дортикос и сообщил, что у него ~~был~~ Кастро для важной беседы. Кастро оставался у меня до 7 часов утра, обясняя критичность момента, диктуя и десятки раз перечитывая, направляемое вам письмо. Кастро то диктовал, то делал сам наброски пока, наконец, не привел к окончательному тексту. Сначала я долго не мог понять, что хочет сказать Кастро своими довольно замысловатыми фразами и чтобы выяснить его мнение прямо спросил его: "Вы хотите сказать, чтобы мы первыми нанесли атомный удар по противникам"? "Нет, ответил Кастро, я не хочу сказать этого прямо, но при определенных условиях, не дожидаясь испытать на себе кощество империалистов и первого удара надо определить их и в случае агрессии на Кубу, стереть с лица земли". Ф.Кастро был уверен в неизбежности нападения, сказав, что есть только 5 шансов из ста, что этого не произойдет. При чтении письма товарища Н.С. Хрущева он сделал 2 замечания, о которых я уже писал вам (смотрите наш № 1701).

Кастро особенно расстроила фраза письма: "В телеграмме от 27 октября Вы предложили нам первыми нанести удар ядерным оружием по территории противника".

Кастро подумал, что будто бы в Москве решили, что он призывает к нанесению удара не после нападения на Кубу, а теперь во время кризиса. Он заподозрил, что мы неправильно передали его мысли и попросил дать ему перевод посланной нами телеграммы и его черновики, что мы, конечно, сделали, и он убедился в точности передачи его мыслей.

Из посыпанного вам письма заблуждение Кастро счирировано.

В своей справедливой судьбе Вы всегда можете полагаться на нас. Возможно мы тут кричим против империализма, чем некоторые, но нашими духами и действиями мы наносим ему куда более опустительные ущербы, только так, чтобы последнюю мысль Кастро не принял на свой счет, а понял, что она направлена в адрес китайцев//

Желательно подчеркнуть мужество кубинского народа и чистую храбрость Кастро и его беспрекословие за судьбы своего народа в деле социализма.

По другим землям вопросам лучше не вступать в полемику и может быть следует признать, что сложность обстоятельств действительно не позволила провести консультации, так как это всегда нами делается в нормальных условиях.

Я уверен, что ответ в таком духе будет с большой радостью воспринят Кастро и он не раз покажет о направлении своего письма.

Я исхожу из того, что потребуется 1-2 года особо осторожной работы с Кастро, пока он не приобретет все качества марксистско-ленинской партийности. Но пока на Кубе он главная сила и живая программа народа и поэтому надо бороться за него, воспитывать и иногда прощать некоторые его провалы.

Потенциальная опасность, на мой взгляд, кроется не в идейных заблуждениях Кастро, а в качествах его характера.

Если я ошибаюсь, прошу поправить меня.

2.XI.62 г. АЛЕКСЕЕВ

/см.сл.л./

СПРАВКА: № 1710 /вх.№ 50273/ от 1.XI.62 г.

Т.Алексеев передал перевод письма Ф.Кастро
к Н.С.Хрущеву в ответ на его письмо от
30 октября с.г.

№ 1701 /вх.№ 49971/ от 31.X.62 г. Т.Алексеев
сообщил о его встрече с Фиделем Кастро и передаче ему письма тов.Н.С.Хрущева.

28-экз.нд
Отпеч. 3.XI.17.30
Выпустили Ширяев
Плотников

верно:

